

Экстремизм существующий и политически ангажированный

*Дмитрий Колбасин,
Межрегиональная правозащитная
Ассоциация «АГОРА», Россия
dkolbasin@mail.ru*

В 2008 году в России весьма популярной стала борьба с экстремистской деятельностью. О недопустимости дискриминации и войне с экстремизмом говорят повсеместно представители как неправительственных организаций, так и государственных органов. Но есть одно ключевое и принципиальное отличие. Правозащитники заявляют о конкретных фактах дискриминации и преследования по мотиву ненависти и вражды, который государство категорически отрицает. Российские власти же рассматривают борьбу с экстремизмом как эффективный способ давления на неудобных людей и целые социальные группы, в том числе правозащитников. Российский Уголовный кодекс относит все преступления экстремистской направленности, включая возбуждение вражды, к преступлениям против государственной безопасности. Насилие же по мотиву ненависти, в том числе национальной, политической, идеологической и религиозной отнесено к преступлениям против общественной безопасности. Именно поэтому все силы российской правоохранительной системы брошены на защиту государственной безопасности. Общество же остается незащищенным. Рассмотрим на некоторых делах, которые ведет в России Межрегиональная правозащитная Ассоциация «АГОРА», эти двойные стандарты государства.

В марте 2007 года в Ижевске (Республика Удмуртия) был убит скейтер и рэппер Станислав Корепанов. В суде были рассмотрены доказательства причастности обвиняемых к молодежным группировкам экстремистского толка и многие свидетели заявляли, что Корепанова били скинхеды, а не простые хулиганы. Тем не менее в ноябре 2007 года Верховный суд Удмуртии признал виновными обвиняемых в умышленном убийстве, но не убийстве по мотиву ненависти и вражды. В течение всего процесса чиновники республики не раз заявляли, что скинхедов, неонацистов в Удмуртии нет. И такая позиция власти широко распространена. В результате она привела к новым жертвам – две недели назад в Ижевске неонацисты напали с ножами на троих антифашистов, одному из них нанесли 8 ножевых ранений. Когда неонацисты напали в июле 2007 года на мирный лагерь экологов в Ангарске (Иркутская область) и убили одного из них и когда в конце сентября этого года в той же Удмуртии неонацисты

ножами порезали антифашистов, одному из которых было нанесено 8 ножевых ранений, позиция правоохранительных органов была неизменна – это не более чем хулиганство, мотива ненависти и вражды нет.

Между тем, организацию в Тюменской области, которая планировала защищать права сексуальных меньшинств «Радужный дом», регистрирующие органы России отказались регистрировать как защищающую геев и лесбиянок структуру экстремистской направленности, которая «подрывает суверенитет и территориальную целостность России». Цитирую официальные документы, а не домыслы чиновников. В итоге организация в 2007-2008 годах так и не была зарегистрирована и подала жалобу в Европейский суд по правам человека.

А в Марий Эл прокуратура не первый год пытается признать экстремистской брошюру «Онаен ойла» жреца традиционной марийской религии Виталия Танакова. Суд ЧЕТЫРЕ раза рассматривал заявление прокуратуры о признании брошюры экстремистской, по книге проведены ЧЕТЫРЕ комиссионные экспертизы. В конце августа суд в очередной раз отказал прокурору Йошкар-Олы в его иске. И тем не менее сам Танаков был признан судом виновным в разжигании розни и приговорен к обязательным работам. Жалоба Виталия Танакова также находится в Европейском суде.

В январе этого года в Кабардино-Балкарии был ликвидирован Совет старейшин балкарского народа. Его деятельность была признана экстремистской. И только благодаря действиям юристов Верховный суд России отменил это решение как незаконное и необоснованное.

А в Забайкальском крае в августе 2008 года едва не прекратила свое существование молодежная студия гитарной песни за публичные мероприятия, в которых снова чиновники усмотрели признаки экстремизма. Прокурор добивался ликвидации организации, но в суде ее также удалось отстоять.

Также можно вспомнить дело 23-летнего блогера Саввы Терентьева из Сыктывкара, который за несколько нелицеприятных фраз в адрес российских милиционеров, оставленных в блоге, был приговорен в июле к году лишения свободы условно. Или предупреждение в Пермском крае за признаки экстремистской деятельности газете «Личное дело» за статью правозащитника Игоря Аверкиева «Путин – наш хороший Гитлер».

Получается, что если человека избили скинхеды, то они если и будут привлечены к ответственности, то исключительно за хулиганство. Хуже того, в Уголовном кодексе России в 2007 году появился дополнительный состав преступления – **хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы**, – что противоречит и здравому смыслу, и теории права, и другим положениям Уголовного кодекса России (*убийство из хулиганских побуждений и убийство по мотиву ненависти разделены*) поскольку хулиганский и идеологический мотивы совершенно разные вещи. Отныне любое насильственное преступление, совершенное по мотиву ненависти в России закономерно квалифицируется как хулиганство. Если же гражданский активист высказывает мнение, негодное

российским властям, у него есть все шансы быть осужденным судом за экстремизм.

30 сентября на парламентских слушаниях в Государственной Думе был одобрен предложенный Генпрокуратурой России законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности по противодействию экстремизму». Правовые аналитики Ассоциации «АГОРА» считают, что российский парламент законопроект одобрит и в ближайшее время от вступит в силу. Затем последует серия показательных расправ над редакторами интернет-ресурсов. Начнут, естественно, с радикальных сайтов, а потом «под каток» могут попасть известные и независимые новостные СМИ. Закрытие сайта Ингушетия.Ru по экстремистскому мотиву летом этого года было первым звонком. А Генпрокуратура, ФСБ и МВД продолжают делить контроль над антиэкстремистской деятельностью. Рекомендация может быть только одна: правовыми способами защиты, в судах отстаивать интересы граждан – в первых случаях, доказывая мотив ненависти и вражды, а во вторых – аргументированно опровергая абсурдные обвинения в экстремизме. Рассчитывать на слабую, во многом подчиненную власти, но все еще функционирующую судебную систему в России пока можно.